

Е.А. Маклакова

Воронежская государственная лесотехническая академия, г. Воронеж

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ
ЛИЦ (на материале русского и английского языков)**

Ключевые слова: наименования лиц, контрастивный анализ, денотативный, коннотативный и функциональный макрокомпоненты значения, архисема, интегральные и дифференциальные семы, семные конкретизаторы, эквивалентные, близкие и приблизительные переводные соответствия.

Целью данного исследования является выявление особенностей семантики языковых единиц, служащих для обозначения наименований лиц и входящих в одноименное лексико-фразеологическое поле в системе языка. В настоящем исследовании решаются задачи контрастивного анализа семантических признаков наименований лиц русского языка и их переводных соответствий в английском языке на уровнях макро- и микрокомпонентов значения с целью выявления национальной специфики их семантики. На основе контрастивного сопоставления единиц двух языков рассматривается разграничение типов переводных соответствий.

E. A. Maklakova

Voronezh State Forest Engineering Academy, Voronezh

**CONTRASTIVE ANALYSIS AS A METHOD OF DETECTION OF
NATIONAL SPECIFIC FEATURES OF PERSON NOMINATIONS'
SEMANTICS**

Key words: persons' nominations, contrastive analysis, denotative, connotative and functional macro components of the meaning, archiseme, integral and differential semes, seme's identifiers, equivalent, close and approximate translations.

The aim of the study is detection of semantic peculiarities of language units which serve to denote persons' nominations and form a lexical-phraseological field under the corresponding name in the system of language. The tasks of the given research are connected with contrastive analysis of semantic features of Russian persons' nominations and their English translations on the levels of micro and macro components of their meaning for the purpose of determination the specific character of their semantics. Differentiation of the types of the translated words and word combinations is performed on the basis of Russian-English contrastive research.

Наименования лиц как важный участок лексико-фразеологической подсистемы языка остаются до сих пор недостаточно изученными в плане контрастивного анализа и выявления универсальных сходств и национально-специфических различий в структуре семантики единиц исходного, в нашем случае русского языка, на фоне другого языка, в частности английского. Объект данного исследования представляет собой фрагмент основного словарного состава языка, в который входят лексические и фразеологические языковые единицы, объединённые на основе общности выражаемого ими значения, т.е. по семантическому принципу, что свойственно лексико-фразеологическому полю, под которым «понимается совокупность лексем и фразеологических сочетаний, номинирующих определенную смысловую сферу» (Копыленко, 1989: 12). Общность функций, выполняемых данными единицами языка (номинативная, идентифицирующая, характеризующая, экспрессивно-оценочная, социальная), позволяет также использовать функциональный принцип в качестве основания для их объединения. Подобную совокупность лексических и фразеологических номинативных языковых единиц, объединенных при взаимообусловленном сочетании или комбинации двух основополагающих признаков или по функционально-семантическому принципу, следует, на наш взгляд, рассматривать как полевое образование в лексико-фразеологической системе языка.

С учетом того, что языковая единица «своим значением передает несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию» (Попова, 2007: 158), в данном исследовании осуществляется сопоставление подобных признаков на уровнях макро- и микрокомпонентов значения, которые могут быть выделены в структуре последнего через семантические оппозиции единиц языка. Контрастивное сопоставление русских наименований лиц и их переводных соответствий в английском языке осуществляется с помощью контрастивного анализа и методики контрастивного описания лексики и фразеологии, разработанной научной школой профессора И.А. Стернина. Подобные исследования нацелены на выявление и фиксацию национальной специфики семантики единиц двух языков при формировании из них контрастивных пар с целью определения линейных и векторных, эквивалентных, близких и приблизительных переводных соответствий, безэквивалентных единиц исходного языка и лакун в языке сопоставления (Контрастивная лексикология и лексикография, 2006).

Общеизвестно, что при помощи понятия «семантический компонент» значение слова или словосочетания может быть представлено как объект, образуемый определенным числом дискретных элементов, например, макрокомпонентов, среди которых различают денотативный, коннотативный и функциональный, или входящих в их состав микрокомпонентов – сем. Соответственно, семная структура языковой единицы принимает вид следующей модели, в которой выделяется иерархия семантических признаков, характеризующих значение, во главе с архисемой:

категориальный концепт + интегральные и дифференциальные признаки. Последние представляют собой «продуктивную научную абстракцию, с помощью которой можно выявить природу значения и означивания» (Карасик, 2002: 165). Архисема в структуре семемы, являясь автономным центром семемы, обладает существенной спецификой, потому что с её помощью объект наименования относится к определенному классу, а все остальные семы прямо или косвенно определяют или конкретизируют ее: *завсегдатай* – частый, постоянный посетитель чего-либо; *карануз* – маленький ребенок; *карга* – злая, безобразная старуха; *босоножка* – о босой девочке, женщине; *белая кость* – о человеке знатного происхождения; *лишний рот* – о том, кто находится на чьем-либо содержании. Поскольку архисемы представляют собой не описание конкретного признака объекта наименования, а результат логической операции по обобщению всех его признаков, то для точности контрастивного описания и сопоставления исследуемых языковых единиц, на наш взгляд, в качестве архисемы, вместо разнообразных вариантов, которые предлагаются толково-переводными лексикографическими источниками, целесообразно использовать метаязыковую единицу «лицо». Очевидно, что посредством метаязыковой единицы «лицо» в денотативном аспекте может быть описана семная структура любого исследуемого наименования лица, независимо от его принадлежности к тематической группе.

Достоверно доказано, в том числе и в работах автора, предшествующих данному исследованию, что в процессе выявления интегральных и дифференциальных признаков, обозначаемых микрокомпонентами значения – семами, национальная специфика семантики наименований лиц эффективно описывается в рамках аспектного подхода. Основными аспектами проявления национальной специфики данных единиц выступают денотативный, коннотативный и функциональный. Аспектное описание лексической или фразеологической единицы представляет собой её поэтапное описание по отдельным макрокомпонентам значения с использованием специально разработанного в данном исследовании метаязыка описания. Выявлен следующий порядок описания семантики наименований лиц: а) *денотативный* макрокомпонент значения: архисема (лицо / совокупность лиц), признак пола (мужской пол / женский пол), интегральный признак тематической группы, близкие к ядру или яркие дифференциальные признаки; б) *коннотативный* макрокомпонент значения: оценочный (неоценочное / одобрительное / неодобрительное) и эмоциональный (неэмоциональное / положительно-эмоциональное – шутливое, ласкательное / отрицательно-эмоциональное – презрительное, уничижительное и т.п.) признаки; в) *функциональный* макрокомпонент значения: стилистический (межстилевое / книжное / разговорное / сниженное), социальный (общенародное / социально ограниченное – техническое, юридическое и т.п.), темпоральный (современное / новое / устаревающее / устаревшее), территориальный (общераспространенное / территориально ограниченное – южное, британское и т.п.) и частотный

(высоко-/ мало-/ не-/ употребительное) признаки, а также вероятностные признаки «тональность общения» и «политкорректность» (Маклакова, 2009: 237-257), например:

артист семема-1 *лицо, мужской пол, занимается сценической, вокальной, музыкальной деятельностью // неоценочное, неэмоциональное // межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное // английское переводное соответствие – **artist***; семема-2 *лицо, мужской пол, достиг высокого мастерства, совершенства в чем-то // одобрительное, положительно-эмоциональное // разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное // английское переводное соответствие – **master***; семема-3 *лицо, мужской пол, притворяется каким-либо, скрывая истинные мысли и чувства, в расчёте на благоприятное впечатление у окружающих // неодобрительное, отрицательно-эмоциональное // разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, малоупотребительное // английское переводное соответствие – **sham***;

плоть и кровь = *bone of the bone and flesh of the flesh* семемы-1,2 *лицо или совокупность лиц, мужской или женский пол, состоит (состоят) в кровном родстве с кем-либо // неоценочное, неэмоциональное // межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.*

Интегральные семы принадлежности к тематическим группам формулируются и унифицируются в процессе дефиниционного анализа семантики наименований лиц и имеют следующий вид: «какого-л. возраста»; «приходится каким-л. родственником по отношению к кому-л.»; «проживает / родом из какой-л. местности»; «принадлежит к какому-л. народу»; «связан какими-л. неродственными отношениями с кем-л.»; «характеризуется чем-л.»; «занимается какой-л. деятельностью, профессионально»; «увлекается чем-л.»; «проходит курс обучения чему-л.»; «вступает в правовые отношения с кем-л.»; «придерживается взглядов какого-л. учения» и т.п. По наличию данных сем в структуре семемы выявляются линейные или векторные переводные соответствия исходной единицы. Семантические признаки в структуре семемы помимо интегрального признака принадлежности к тематической группе причисляются к дифференциальным признакам и рассматриваются при контрастивном сопоставлении как базовая основа для выявления её близких или приблизительных переводных соответствий, наличие которых демонстрирует национальную специфику семантики наименований лиц одного языка на фоне другого (несовпадающие или безэквивалентные семы выделены жирным шрифтом):

прохожий – passer-by

лицо

мужской пол

проходит мимо кого-либо

случайно

незнакомый

лицо

мужской или женский пол

проходит / проезжает мимо кого- /чего-л.

случайно

0

неоценочное
неэмоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

неоценочное
неэмоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Несовпадающие семы в структурах исходной семемы и её переводного соответствия часто фиксируются при контрастивном анализе семем с векторными переводными соответствиями. В этом случае, при отсутствии эквивалентных соответствий выбор переводной единицы основан на наличии не только совпадающих, но и несовпадающих и безэквивалентных сем и обусловлен более обширной семантической информацией по сравнению с той, которую предлагают обычные переводные словари:

каланча семема-2 – *beanpole*

лицо
мужской или женский пол
отличается очень высоким ростом

0

неоценочное
шутливое
разговорное
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

лицо
мужской или женский пол
отличается очень высоким ростом
отличается сильной худобой

неоценочное
шутливое
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

каланча семема-2 – *a long drink of water*

лицо
мужской или женский пол
отличается очень высоким ростом

неоценочное
шутливое
разговорное
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

лицо
мужской или женский пол
отличается очень высоким ростом

неоценочное
шутливое
разговорное
общенародное
современное
американское
употребительное

Вариант фиксации результатов контрастивного анализа близких и приблизительных векторных переводных соответствий с указанием в семной структуре последних только дифференциальных сем выглядит следующим образом: **цветной** лицо, мужской пол, не принадлежит к европеоидной расе // неодобрительное, презрительное // разговорное, общенародное, устаревающее, общераспространенное, малоупотребительное, табу политкорректности, тонально-недопустимое; **coloured** мужской или женский пол, особенно с темным или черным цветом кожи; **darkie** мужской

или женский пол, обладает темным или черным цветом кожи; **non-white** мужской или женский пол, неочечное, неэмоциональное, современное, политкорректное, тонально-нейтральное; **blackamoor** обладает черным цветом кожи, устаревшее.

При описании денотативного макрокомпонента значения нельзя обойти вниманием номинативную дублетность, которая выражается в вариативности наименований лиц, обусловленной отношением говорящего к их носителю или социальными факторами. Её основой является обозначение одного и того же индивида разными стилистически равноправными вариантами наименований при единстве их денотативной соотнесенности, что носит национально-специфический характер в двух языках: **бабуля** = **бабулька** = **бабуся** = **бабуня** лицо, женский пол, зрелого или пожилого возраста, имеет внуков, ср. **nan** = **nanny**; **молокосос** = **сосунок** семема-2 лицо, мужской пол, очень молодого возраста, отличается неопытностью или неумением что-либо делать, ср. **greenhorn**, **sucker**. Следующие равнозначные по архисеме, семе «пол», интегральной семе темгруппы наименования лиц различаются дифференциальными семами конкретизирующего характера, что имеет существенное значение при выявлении их английских переводных соответствий: **нюня** лицо, мужской или женский пол, плаксивый, бесхарактерный, ср. **sniveller**; **плакса** лицо, мужской или женский пол, плаксивый, обычно о ребенке, ср. **cry-baby**; **нытик** лицо, мужской или женский пол, плаксивый, всегда и на все жалуется, ср. **moaner**, **whinger**. Актуализация некоторого периферийного признака в производной семеме и гашение признака принадлежности к тематической группе может служить основой для превращения наименований лиц исходного языка, служащих для обозначения одного родового значения, в наименования лиц для обозначения разновидности другого рода. Подобные явления не всегда совпадают у переводных единиц двух языков, что свидетельствует в пользу их национальной специфичности: **женух** семема-1 лицо, мужской пол, имеет невесту, вступает в брак в настоящий момент, ср. **bridegroom**; семема-2 лицо, мужской пол, имеет невесту, намеревается вступить в брак через какой-то промежуток времени, ср. **fiancé** – наименования лиц по семейному положению; семема-3 лицо, мужской пол, достиг или почти достиг брачного возраста; безэквивалентное – наименования лиц по возрастному признаку. При сужении значения, когда семантический объем производного значения наименования лица исходного языка оказывается меньше семантического объема производящего значения, наблюдается замена родового, социально немаркированного наименования лица наименованием лица социально маркированного характера, и наблюдается, соответственно, замена одной цепочки векторных переводных соответствий на другую: **защитник** семема-1 лицо, мужской или женский пол, защищает кого-/что-либо от нападения, отстаивает что-либо, ср. **defender**, **protector**, **supporter** – общенародное; семема-2 лицо, мужской или женский пол, отстаивает интересы обвиняемого в суде; ср. **lawyer**, **advocate** – юридическое; семема-3 лицо, мужской пол, играет в футбольной, хоккейной и т.п. команде, защищает

участок поля, ср. *full-/half-back* – спортивное. При расширении значения производного наименования лица в исходном языке за счет гашения ряда дифференциальных сем производящего наименования и усиления сем, обладающих более высоким уровнем абстракции, при контрастивном анализе на фоне их переводных соответствий также фиксируется национально-специфические различия семантики: *дублер* семема-1 *лицо, мужской или женский пол, занимается исполнительской деятельностью, заменяет основного исполнителя*, ср. *double, stand-in* – профессиональная деятельность в сфере искусства; семема-2 *лицо, мужской или женский пол, занимается исполнительской деятельностью, воспроизводит речевую часть звукового фильма при переводе на другой язык*, безэквивалентное – профессиональная деятельность в сфере кино; семема-3 *лицо, мужской или женский пол, занимается одной и той же деятельностью, параллельно с кем-либо, заменяет его в случае необходимости* (*космонавт-дублер*), ср. *stand-in, backup* – профессиональная деятельность в какой-л. сфере. Денотативный макрокомпонент значения устойчивых словосочетаний и фразеологических оборотов, служащих для обозначения наименований лиц, характеризуется сложными взаимоотношениями сем, что не исключает возможность контрастивного анализа его структуры по применяемой выше схеме. Согласно данным компонентного анализа, формирование семантики подобных языковых единиц происходит при «перераспределении семных ролей» (Гак, 1998: 215), реализуясь в метонимическом или метафорическом переносе значения: животное → человек – *ломовая лошадь* ср. *a willing horse* *лицо, мужской или женский пол, выполняет самую трудоемкую работу*; артефакт → человек – *огородное пугало* ср. *scarecrow* *лицо, мужской или женский пол, отличается некрасивой внешностью, безобразной одеждой*; растение → человек – *старый мухомор* ср. *old fogey, old fart* *лицо, мужской пол, преклонного возраста, отличается дряхлым внешним видом*; голос человека → человек, обладающий таким голосом – *альт = alto, тенор = tenor, сопрано = soprano*; часть тела человека → человек – *душа моя* ср. *dear heart* *лицо, мужской или женский пол, близкое кому-л.* Процесс актуализации или гашения сем в структурах семем при образовании устойчивых словосочетаний также носит национально-специфический характер, что выявляется при анализе контрастивных пар и выражается в семантическом согласовании различных составляющих их компонентов: *круглый ноль* *лицо, мужской или женский пол, не имеет никаких достоинств ~ a big fat zero* (большой толстый ноль); *круглый дурак* *лицо, мужской пол, очень глупый, тупой ~ perfect / utter fool* (совершенный, полный); *круглый двоечник* *лицо, мужской пол, учится где-либо, получает только двойки* – безэквивалентное и т.п. Об универсальном и национальном, репрезентируемых в русском и английском национальном сознании и отражающихся в обоих языках, свидетельствуют примеры так называемых «семантико-образных фразеологических эквивалентов» (Зиминая, 2006: 87-88), которые обладают несовпадениями составляющих их компонентов при

полном соответствии семантических значений и внутренних образов: *кровь с молоком* = *milk and rose* (молоко с розой); *соломенная вдова* = *grass widow* (травяная вдова); *золотая молодежь* = *gilded youth* (позолоченная); *родственная душа* = *a twin soul* (душа-близнец); *раб божий* = *the servant of God* (слуга Бога). К проявлению национальной специфики фразеологической семантики относятся и различия по фразеологическому образу при семантической эквивалентности фразеологических единиц, например: *последняя спица в колеснице* ≈ *a tiny cog in the machine* (крошечный зубец в машине); *от горшка два вершка* ≈ *knee-high to a grasshopper* (по колено кузнечику); *без пяти минут* (кто-то) ≈ *within an inch of becoming smb* (в дюйме от того, чтобы стать кем-то) и т.д.

Анализируя описание и специфику коннотативного макрокомпонента значения, отметим, что номинация в сфере наименований лиц характеризуется ярко выраженной прагматической направленностью, проявляющейся в способности данных языковых единиц отражать в своей семной структуре «информацию об эмоциональном отношении к обозначаемому предмету или явлению» (Беляевская, 1987: 50) или «антропометрическое субъективно-оценочное отношение, основанное на эмоциональном осознании определенных квазистереотипов» (Телия, 1986: 128). Оценочная коннотативная характеристика обычно или проявляется в двух полярных направлениях (мелиорация и пейорация), или остается нейтральной. В группах наименований лиц общего инвективного или общего мелиоративного характера денотативные и коннотативные оценочные семы могут быть равнозначными: *негодяй, мерзавец, гад, ничтожество, исчадие ада, сукин сын, старый сын – scoundrel, rogue, villain, bastard, fiend, nonentity, heel, son of a bitch* «отличается крайне негативными качествами» и «неодобрительное»; *рыцарь без страха и упрёка, звезда первой величины, совершенство, идеал, уникал – a wonder of efficiency, miracle-worker, a knight without fear and without reproach, star of the first magnitude* «отличается исключительно положительными качествами» и «одобрительное». Обусловленная коммуникативной направленностью амбивалентность коннотативной оценки выявляется и описывается следующими оценочными коннотативными семами в структуре полисемантических лексем:

мудрец семема-1 *наделен способностью глубокого мышления, неоценочное*, ср. *sage*; семема-3 *прибегает к хитростям, уловкам для достижения чего-либо, неодобрительное* – безэквивалентное;

умник семема-1 *толковый, умный, неоценочное* – безэквивалентное; семема-2 *считает себя умнее других, неодобрительное* ср. *smart Alec*; семема-3 *допустил грубый промах, что-то не учел, неодобрительное* ср. *smarty-pants*.

На базе словарных дефиниций эмоция может быть описана более разнообразными по сравнению с коннотативной оценкой семами, что весьма существенно при выявлении национальной специфики семантики в русско-английских контрастивных парах: **девочка** ср. *girl, lass, colleen* *неоценочное, неэмоциональное*; **кумушка** семема-2 ср. *gossip* *неодобрительное, отрицательно-эмоциональное*; **бабник** = *ladykiller* *неодобрительное,*

пренебрежительное; *благоверная* ~ *better half* одобрительное, *шутливое*; *муженек* = *hubby* одобрительное, *ироничное*. Анализ эмоционально-оценочных единиц показал, что они могут характеризоваться разной сочетаемостью сем эмоциональности и оценочности в семных структурах, в чем, однако, выявляются две основные разновидности. Например, наименования лиц с совпадающей эмоциональной и оценочной семантикой – согласованная коннотация: *возлюбленная* ср. *ladylove* неоценочное, неэмоциональное (0); *деревенщина* ср. *bumpkin* неодобрительное, пренебрежительное (-); *старушонка* ср. *crone* неодобрительное, презрительное (-); и наименования лиц с несовпадающей эмоциональной и оценочной семантикой – несогласованная коннотация: *малыш* ср. *kiddy, tad* неоценочное (0), положительно-эмоциональное (+); *девчушка* ~ *little girl* неоценочное (0), уменьшительно-ласкательное (+); *паренек* ср. *laddie* неоценочное (0), ласкательное (+). Таким образом, контрастивное исследование коннотативного макрокомпонента значения позволяет выявить, какие признаки этического и эстетического плана являются доминантными в русскоязычном обществе, и зафиксировать национальную специфику семантики русской лексики на фоне английского языка.

Исследование проблем описания функционального макрокомпонента значения наименований лиц основано на том, что «язык каждого человека и, в первую очередь, его словарь испытывает влияние среды» (Девкин, 1971: 97). Функциональная специфика «отражает различия между единицами двух языков, связанные с исторически сложившимся местом единиц в языковых системах» (Стернин, 2004: 82), а несовпадения функциональных сем у членов контрастивных пар правомерно относятся к национальной специфике семантики русских и английских наименований лиц. По результатам контрастивного сопоставления большинство переводных соответствий, именуемых приблизительными, демонстрируют различительные стилистические, социальные, темпоральные, территориальные или частотные признаки, описываемые функциональными семами: *австралиец* межстилевое, общераспространенное – *ocker* разговорное, австралийское или новозеландское; *жена* современное – *missus* довольно устаревшее; *жена* общенародное – *help-mate* чаще библейское; *ябеда* разговорное, общераспространенное – *telltale* межстилевое, британское – *tattletale* межстилевое, американское. Примерами семантической национальной специфики на уровне функционального макрокомпонента значения могут также служить следующие пары фразеологических соответствий: *большая шишка* разговорное, общераспространенное ~ *big wheel / cheese / gun / shot* сленговое, американское; *жрец науки* высокое, малоупотребительное ~ *a high priest of science* разговорное, употребительное; *все без исключения* межстилевое ~ *every man Jack* (каждый Джек), разговорное. Добавим, что ряд наименований лиц отличаются семантическим признаком, который выявляет их принадлежность к лексике, имеющей различную степень коммуникативного показания или противопоставления для общественной речевой деятельности: *лысый* ср. *hair-disadvantaged* политкорректное, *bold*

неполиткорректное; *мулат* ср. *mixed race* политкорректное, *mulatto* неполиткорректное, *coloured* табу политкорректности; *полицейский* ср. *police officer* политкорректное, *policeman* неполиткорректное. На наш взгляд, существует необходимость в ведении специальной словарной пометы, которую следует использовать при описании подобного функционального признака. Кроме того, при контрастивном описании функционального макрокомпонента значения таких наименований лиц, которые предназначены для оказания воздействия на собеседника, целесообразно использовать другую новую помету, фиксирующую признак «тональность общения», для выявления стремления говорящего продемонстрировать уважение или неуважение к слушающему, доброжелательное или недоброжелательное отношение к его личности, тем самым поддержать или прекратить межличностное общение, например: *пьяница* тонально-нейтральное ср. *an old soak* часто фамильярно-дружеское, *piss artist* оскорбительное, *pisshead* тонально-недопустимое. Выбор подобных единиц языка может быть обусловлен рядом причин, среди которых следует отметить культурно-исторические особенности народа-носителя языка в целом, принадлежность личности к определённой социальной группе, личные качества характера человека, что таким образом находит свое отражение в структуре их функционального макрокомпонента значения.

Семантические признаки наименований лиц относятся не только к национально-специфическим или универсальным характеристикам, но и отличаются существенностью или несущественностью для выявления эквивалентных, близких или приблизительных переводных соответствий в контрастивных парах. Как свидетельствует практика данного исследования, существенные семантические признаки русских и английских наименований лиц описываются при помощи архисемы и интегральной семы принадлежности к тематической группе. В их число также входят яркие дифференциальные денотативные характеристики, коннотативные оценки и эмоции или яркие функциональные семы. Существенные различительные особенности семной структуры наименований лиц описываются следующими оппозициями сем: «лицо» – «совокупность лиц»; «неоценочное» – «неодобрительное» / «одобрительное»; «неэмоциональное» – «отрицательно-/положительно-эмоциональное»; «книжное» / «высокое» / «официально-деловое» – «межстилевое» / «разговорное» / «сниженное»; «употребительное» – «неупотребительное»; «современное» / «новое» – «устаревающее» / «устаревшее». Несущественными семантическими признаками в нашем случае следует считать признак пола, вероятностные признаки, ряд коннотативных и функциональных признаков, а именно: «мужской пол» / «женский пол» – «мужской или женский пол»; «отрицательно-эмоциональное» – «презрительное» / «пренебрежительное» / «уничижительное»; «общераспространенное» – «американское» / «британское»; «межстилевое» – «разговорное». Наличие существенных интегральных признаков в семантике наименований лиц, формирующих

контрастивную пару, позволяет делать качественные выводы об их принадлежности к эквивалентным или близким переводным соответствиям. Отсутствие или несовпадение существенных интегральных признаков в семантике единицы исходного языка на фоне семантики единицы языка сопоставления позволяет относить их к приблизительным межъязыковым соответствиям, а также выявлять явления безэквивалентности и лакуарности в двух языках.

В итоге подчеркнем, что результаты исследования по выявлению и описанию национальной специфики семантики наименований лиц одного языка на фоне другого, проводимые в русле аспектного подхода по контрастивной методике, неразрывно связаны с национальными языковыми картинами мира, предоставляя доказательства не только их универсальности, но и уникальности и неповторимости. Вышеизложенный подход к решению проблем, связанных с исследованием единиц, входящих в основные лексико-фразеологические составы двух языков, способствует не только дальнейшему совершенствованию методики описания основных форм проявления национальной специфики семантики языковых единиц, но и имеет прикладное значение. Результаты подобных исследований могут быть использованы в решении проблем межкультурной коммуникации и в практике преподавания русского и английского языков как иностранных, учтены для корректировки двуязычных словарей, а также служить основой для создания контрастивных словарей нового типа.

Литература

1. Беляевская Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляевская. – М.: Высшая школа, 1987. – 126с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 528с.
3. Девкин В.Д. Разновидности номинации // Вопросы немецкой филологии: Уч. зап. – М.: МГПИ, 1971. – Т. 475. – С.83-98.
4. Зими́на Л.И. Национальная специфика немецких фразеологизмов с компонентом «MUND» на фоне русского языка // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2006. – Вып.8. – С.87-93.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИЯ РАН, 2002. – 333с.
6. Контрастивная лексикология и лексикография: монография / под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж: «Истоки», 2006. – 341с.
7. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1989. – 123с.
8. Кубрякова Е.С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С.81-155.
9. Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках: монография / Е.А. Маклакова. – Воронеж: «Истоки», 2009. – 353с.

10. Попова З.Д. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, Изд. 2, доп и испр. / З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2007. – 172с.

11. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж: «Родная речь», 2004. – 189с.

12. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143с.

References

1. Belyayevskaya Ye.G. Word semantics [Semantika slova] / Ye.G. Belyayevskaya. – М.: Vysshaya shkola, 1987. – 126s.

2. Gak V.G. Language transformations [Yazykovyye preobrazovaniya] / V.G. Gak. – М.: Shkola “Yazyki russkoy kultury”, 1998. – 528s.

3. Devkin V.D. Variety of nomination [Raznovidnosti nominatsii] // Voprosy nemetskoj filologii: Uch. zap. – М.: MGPI, 1971. – Т. 475. – S.83-98.

4. Zimina L.I. German national specificity of phraseological component «MUND» in Russian language [Natsionalnaya spetsifika nemetskikh frazeologizmov s komponentom «MUND» na fone russkogo yazyka] // Yazyk i natsionalnoye soznaniye. – Voronezh, 2006. – Vyp.8. – S. 87-93.

5. Karasik V.I. Language of social status [Yazyk sotsialnogo status]a / V.I. Karasik. – М.: IYa RAN, 2002. – 333 s.

6. Contrastive lexicology and lexicography [Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya]: monografiya / pod red. I.A. Sternina i T.A. Chubur. – Voronezh: «Istoki», 2006. – 341 s.

7. Kopylenko M.M. Essays on the common phraseology [Ocherki po obshchey frazeologii] / M.M. Kopylenko, Z.D. Popova. – Voronezh: izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1989. – 123 s.

8. Kubryakova Ye.S. Semantics of a derivative word [Semantika proizvodnogo slova] // Aspekty semanticheskikh issledovaniy. – М.: Nauka, 1980. – S.81-155.

9. Maklakova Ye.A. Names of persons in Russian and English [Naimenovaniya lits v russkom i angliyskom yazykakh]: monografiya / Ye.A. Maklakova. – Voronezh: «Istoki», 2009. – 353 s.

10. Popova Z.D. Lexical system [Leksicheskaya sistema yazyka]. – Izd.2, dop i ispr. / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – Voronezh: Izd-vo VGU, 2007. – 172s.

11. Sternin I.A. contrastive linguistics [Kontrastivnaya lingvistika]. / I.A. Sternin. – Voronezh: «Rodnaya rech», 2004. – 189 s.

12. Teliya V.N. Connotative aspect of semantics of nominative units [Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh yedinit] / V.N. Teliya. – М.: Nauka, 1986. – 143 s.